

лись различные приемы. Нередко переводчики свободно обращались с оригиналом, изменяя компоненты сложения или превращая их в самостоятельные слова; наибольшим изменениям были подвергнуты сложные образования с первой частью *много-, мало-, бедно- неудобь-* и др.¹ Средствами древнерусского языка передавались тончайшие смысловые оттенки греческого оригинала, что свидетельствует о высоком уровне развития и богатстве древнерусского языка, о том, что калькирование было возможно постольку, поскольку существовала славянская, в нашем случае восточнославянская, словообразовательная модель. В пользу этого свидетельствует факт наличия сложных слов в восточнославянской ономастике и топонимике, отраженной в древних памятниках письменности: СВЯТЪСЛАВИЧЪ, СВЯТОПОЛКЪ, ЯРОПОЛКЪ, РОГОВОЛОДЪ, МЪСТИСЛАВЪ, ВСЕВОЛОДЪ, ВЛАДИМИРЪ, СУДИВОЙ, ПУСТОМЫТЬ, НОВЪГОРОДЪ, БЪЛГОРОДЪ, ВЫШЕГОРОДЪ, КНЯЖОЛУКИ, ЖИТОМИРЪ, НОВОСЕЛЬЦЬ, МЕЖИРЪЧЬЕ и др. Среди древнейших личных имен встречается немало сложных образований со вторым элементом *-боръ, -богъ, -володъ, -гость, -гневъ, -жиръ, -милъ, -мысль, -полкъ, -светъ, -славъ* и др.² Судьба сложных слов-калек складывается различно: одни из них³ остаются в рамках переведенного произведения, другие входят в словарный состав древнерусского языка.

С генетической точки зрения словосложение в индоевропейских языках и в славянских в частности соотносится со словосочетанием⁴, которое постепенно переходило в сложное слово, теряя свои некоторые грамматические и семантические признаки: сложное слово представляло более тесное единство, чем словосочетание; сумма значений слов в словосочетании не равнялась значению сложного слова. Связь сложного слова со словосочетанием удерживается вплоть до наших дней. Любопытный материал дает сравнительное изучение толкования сложных слов в древних и современных словарях восточнославянских языков.

¹ В. И. ПОНОМАРЕВ, *К истории сложных слов в русском языке*, Ди СИА, № 4, 1953; В. М. ИСТРИН, *Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе*, т. II, Ленинград, 1922, стр. 194.

² А. М. СЕЛИЩЕВ, *Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ*, «Ученые записки МГУ», вып. 28, кн. I, 1948.

³ Л. А. БУЛАХОВСКИЙ, *Курс русского литературного языка*, Киев, 1952.

⁴ См. К. BRUGMANN, *Über das Wesen der sog. Wortzusammensetzung*, Leipzig, 1900; V. JAGIĆ, *Die slavischen Nominal-Komposita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten*, «Arhiv für slav. Philologie», B. XX; И. Л. ЛОСЬ, *Сложные слова в польском языке*, С.-Петербург, 1901; B. DELBRÜCK, *Grundfragen der Sprachforschung*, Strassburg, 1901; H. PAUL, *Das Wesen der Wortzusammensetzung*, «Indogermanische Forschungen», B. IV, Strassburg, 1903; A. MEILLET et J. VENDRYES, *Traité de grammaire comparée des langues classiques*, Paris, 1927; E. DICKENMANN, *Untersuchungen über die Nominal-Komposition im Russischen*. Veröffentlichungen des Slavischen Instituts a.d. Universität Berlin, 1934; Л. В. ЩЕРБА, *Очередные проблемы языковедения*, ИАН ОЛЯ, кн. VI, вып. 5, 1945; Л. Л. ГУМЕЦЬКА, *Нарис словотворчої системи української актової мови XIV—XV ст.*, Київ, 1958; М. Д. СТЕПАНОВА, *Словообразование современного немецкого языка*, Москва, 1953 и др.